

Глава 24. Найси

— Ха-ха! — девушка Тань едва успела выложить фотографии, как залиvisto рассмеялась. — Мои друзья пишут, что мы на этих кадрах — вылитая семья: папа, мама и сынок.

— Что это у твоих друзей со зрением? — Ли Шу явно остался недоволен. — Они что, не видят на фото две каноничные пары? Ой, а вот эту лучше удали. У тебя здесь взгляд какой-то тусклый.

— И не подумаю! Мне не часто выпадает шанс сфотографироваться сразу с двумя такими красавчиками, — довольно проворковала Тань.

Левая щека Цзян Си всё ещё горела. Стоило девушке закончить съёмку, как брат тут же отстранился и теперь с самым невозмутимым видом болтал кока-колу в стакане, будто и не он только что подсаживался поближе ради удачного кадра.

— Боже мой, сколько людей просят контакты! — Тань снова затрясла телефоном. — О Цзян Чжоу спрашивают чаще всего. У меня есть очень красивые и милые подруги, не хочешь познакомиться?

Цзян Чжоу с улыбкой покачал коленом:

— Спасибо, конечно, но я всё ещё считаю, что в любви мало толку.

Сердце Цзян Си, только что подпрыгнувшее к самому горлу, мгновенно успокоилось. Вот именно, никакого толку.

Ли Шу, впрочем, не согласился. Он по-хозяйски положил руку на плечо своей девушки и с напускной мудростью изрек:

— Толку нет не в любви, а в людях. Чидань, ты просто ещё не встретил ту самую.

— Точно, — поддакнул Чжоу Сяодун, не отрываясь от смартфона.

— Ну, раз ты не хочешь, настаивать не буду, — Тань с лукавой улыбкой повернулась к маленькому имениннику. — А ты что скажешь, Сиси?

Цзян Чжоу внезапно почувствовал, что подруга Ли Шу начинает его раздражать. Знакомы всего ничего, а в ней уже проснулся инстинкт свахи, причём она не готова пощадить даже ребёнка.

Но прежде чем он успел вставить слово, Цзян Си совершенно серьёзно ответил:

— Сейчас мне нельзя. Я смогу влюбиться только в двадцать семь лет.

За столом дружно прыснули. Даже Цзян Чжоу не удержался от мимолётной улыбки.

— Ну что за прелесть! — Тань, склонив голову набок, с умилением разглядывала мальчика. — И кто же установил такие правила?

— Я сам составил этот план, — отрезал Цзян Си.

Тань снова прыснула, прикрыв рот ладошкой:

— Сиси, ты чудо... Ой, Сяо Найси... Найси! Тебя ведь так никто не называет?

— Фу, какая приторность, — вставил Ли Шу, который сам весь вечер только и делал, что нежничал со своей пассией.

— А что, «Найси» звучит куда лучше, чем просто «Сиси». Посмотри, какая у него кожа — чистая, как молоко. Так и хочется лизнуть!

— Тебе делать нечего, кроме как на его лицо пялиться?

— Он такой милый, я не могу удержаться!

— А я, по-твоему, не милый? Смотри на меня.

— Ты тоже милый, но с Сиси тебе не сравниться.

— Какая ты холодная...

— Сам ты холодный!

Парочка за столом снова самозабвенно погрузилась в свои разборки, начисто забыв об окружающих. В конце концов Цзян Чжоу не выдержал, с негромким стуком положил палочки на стол и взял Цзян Си за руку:

— Пойдём. Время торта.

Когда фиолетовое лакомство достали из холодильника и распаковали, Цзян Си ахнул — торт был сказочно красивым. Цзян Чжоу принялся втыкать свечи, приговаривая:

— Тебе сегодня четырнадцать. Это твой первый день рождения, который мы проводим вместе. Торт со вкусом таро, надеюсь, тебе понравится.

— Очень нравится, — прошептал Цзян Си. Как он мог не понравиться?

Зажглись огоньки. Раньше Цзян Чжоу либо вовсе не занимался организацией чужих праздников, либо всё сводилось к дурацким розыгрышам. По-настоящему, торжественно поздравлять кого-то ему приходилось впервые. Стоило бы, наверное, сказать что-то трогательное или пафосное, но он решительно не умел этого делать.

Однако, встретившись с полным надежды взглядом Цзян Си, Цзян Чжоу почувствовал, как в груди разливается тепло. Плевать на пафос — он просто скажет то, что на сердце.

— С днём рождения, Сиси. Пусть каждый твой следующий год будет по-настоящему счастливым.

«Рядом с тобой я уже счастлив», — подумал Цзян Си. Он уже готов был озвучить свою наглую просьбу: «Оставайся со мной на каждый мой день рождения», — но в этот момент в доме внезапно погас свет.

Троица друзей спустилась с лестницы. Хлопая в ладоши, они хором затянули поздравительную песню. Цзян Чжоу поставил торт на стол:

— Загадывай желание.

Цзян Си был слишком взволнован. В голове не было ни одной мысли, ни одного готового желания — казалось, у него и так уже есть всё, о чём можно мечтать. Он лишь на мгновение зажмурился, открыл глаза и одним выдохом погасил свечи.

Когда комната погрузилась в полумрак, Цзян Си внезапно вспомнил, что брат боится темноты. Он тут же крепко вцепился в его ладонь. К счастью, Ли Шу быстро щёлкнул выключателем. Лицо Цзян Чжоу осталось спокойным, он лишь тихо хмыкнул:

— Всё в порядке.

Только тогда Цзян Си разжал пальцы.

Цзян Чжоу потер переносицу:

— Идёмте наверх резать торт, а то я уже кожей чувствую угрозу от кошачьей шерсти.

— У Феи сейчас линька, — оправдывался Ли Шу. — Я только что прошёлся пылесосом, но толку ноль. Скорее, поднимайтесь.

— Что такое? У Цзян Чжоу аллергия на кошек? — спросила Тань.

— Ага, — кивнул Ли Шу.

Девушка улыбнулась:

— Теперь понятно, почему Фее заказан путь на второй этаж.

После торта гостя засобиралась домой. Пока Ли Шу выкатывал мотоцикл, Цзян Си выскочил за ней к дверям, чтобы поблагодарить.

— Да ладно тебе, не за что, было весело, — отмахнулась Тань. Она чуть присела, оказавшись на одном уровне с мальчиком, и заговорила тише: — Знаешь, я сегодня была... удивлена. О твоём брате, скажем так, дурная слава идёт.

Она сделала паузу, подбирая слова:

— Может, слухи и врут, но в нашем университете о нём чего только не болтали. Порой даже жуткие вещи. Но я вижу, как он относится к тебе... Кажется, он неплохой брат.

Цзян Си замер на мгновение, а затем решительно покачал головой:

— Нет, это не так.

— А?

— Слово «неплохой» тут не подходит, — отрезал Цзян Си. — Мой брат — самый лучший. И ко мне он относится лучше всех на свете.

Цзян Чжоу решил, что в день рождения брату стоит научиться чему-то новому, поэтому после торта было объявлено время карточных игр. Пока Ли Шу провожал девушку, он объяснял правила, а когда тот вернулся, началась серьёзная партия.

— Сиси, мы с тобой в одной команде. Первое время слушайся меня, понял? — инструктировал брат.

— Понял, — кивнул Цзян Си.

Ли Шу притащил закуски. Чжоу Сяодун, тасуя колоду, вдруг заговорил:

— Вчера к нам заглянул один редкий гость. Даже не знаю, стоит ли вам говорить.

— Кто? — спросил Ли Шу.

— Ставлю на Ху Фаня, — отозвался Цзян Чжоу, изучая свои карты.

— Чёрт! — Сяодун замер на полуслове. — Он и к тебе завалился? Вы виделись?

— Вы ему хоть всыпали? Чидань, ты-то точно должен был ему начистить рыло, — прошипел Ли Шу, стиснув зубы.

— Нет, он был по делу, — спокойно возразил Цзян Чжоу.

— Какие у этой гниды могут быть дела? — Сяодун быстро раздал оставшиеся карты.

— Денег просил, — Цзян Чжоу заглянул в карты брата. — О, Сиси, тебе везёт на расклад.

Ли Шу решил, что ослышался:

— Денег? В долг? У него хватило наглости прийти к тебе за деньгами? Да ему радоваться надо, что он с целым лицом ушёл!

Чжоу Сяодун хмуро посмотрел на невозмутимого Цзян Чжоу:

— Только не говори, что ты согласился.

— Ну, я сказал, что подумаю, — ответил тот.

— О чём тут думать?! У тебя что, мозги поплыли?! — взвился Ли Шу.

— Начинаем. Наш ход, — Цзян Чжоу небрежно бросил на стол даму.

Ли Шу раздражённо пасанул, Сяодун выложил короля.

Под руководством брата Цзян Си скинул несколько карт. Прошло ещё пару раундов, но Ли Шу так и не смог успокоиться:

— Нет, серьёзно, о чём ты вообще думаешь? Давать в долг Ху Фаню? Лишние деньги карман жгут?

— Строго говоря, это не заём. Он сейчас вкальвает в трактире у своего дяди. Тот хочет продать заведение, а Ху Фань мечтает выкупить его и переделать в бар, но у него ни гроша. — Цзян Чжоу выложил пару, никто не перебил. Следом полетела ещё одна. — Я выслушал его идеи, сходил посмотрел на место. Сказал ему составить бизнес-план. Покажу его отцу, и если дело выгорит, я войду в долю как инвестор. Это не подачка, это вложение.

— А-а, — Ли Шу опешил. — Так ты просто хочешь заработать?

Цзян Чжоу усмехнулся:

— Почему бы и нет? Если всё получится, Сяодун, поможешь мне присмотреть за делами. Твоя семья в торговле давно, опыта у тебя побольше.

Сяодун покачал головой:

— Я пас. Не хочу даже видеть этого типа. Да и тебе не советую. Неужели нет другого способа заработать, кроме как связываться с ним? Самому-то не противно?

— Говорю же, то дело — дела давно минувших дней. Он извинялся, чуть ли не в пояс кланялся. В итоге я понял, что мне интересен только его проект, а на него самого плевать. — Цзян Чжоу глянул в карты Цзян Си. — Эту не скидывай.

Цзян Си слушал их разговор, чувствуя, как в голове всё путается. В конце концов он дождался паузы и спросил:

— А кто такой этот Ху Фань?

— Гнилой человек, — бросил Ли Шу. — Он, Сиси, увел у твоего брата его первую любовь.

— В лицо улыбался, говорил, как они с девочкой подходят друг другу, а сам втихую её окучивал. Твой брат узнал обо всём, только когда девочка пришла к нему в слезах сопلي размазывать, — Сяодун сокрушённо покачал головой. — Подонство чистой воды.

Тогда, когда Синь Тянь предложила расстаться, Цзян Чжоу почти ничего не почувствовал. Она ему даже не особенно нравилась — они просто вместе обедали чуть больше месяца. Скорее, это были отношения «товарищей по столовой».

Цзян Чжоу лишь пожалел, что теперь некому будет водить его по новым вкусным местам. Но Синь Тянь разрыдалась, твердя, что виновата перед ним: Ху Фань настойчиво ухаживал за ней, и она влюбилась. Они тайно встречались уже две недели.

«Ху Фань?» — Цзян Чжоу несколько раз переспросил имя, не веря ушам. Думал, совпадение, однофамилец. Но нет, это был его лучший друг.

Тогда их ещё не называли «три сапожника». Их было четверо, они были неразлучны с начальной школы.

В тот день Цзян Чжоу впервые почувствовал вкус предательства. Гнев смешался с тошнотой, и тем же вечером он до полусмерти избил Ху Фаня.

Правда, спустя несколько дней дошли слухи, что тот расстался с Синь Тянь. Девушка перевелась в другую школу, Ху Фань — в другой класс, а после девятого и вовсе бросил учёбу, подавшись на заработки.

Теперь, снова встретив его, Цзян Чжоу не испытывал ни желания ударить, ни потребности прощать. Этот человек просто перестал быть важным. Лишние эмоции — слишком дорогая трата.

А идея с баром... Цзян Чжоу действительно просто загорелся этой мыслью.

«Первая любовь».

У Цзян Си в голове долго стоял гул. Он-то был уверен, что первой любовью была Лу Инь, а оказалось, что бурная личная жизнь брата началась ещё в средней школе.

Мало того что первая любовь, так её ещё и лучший друг увёл.

Цзян Си сжал карты так, что пальцы побелели. Его уверенность в том, что он знает брата лучше всех, с треском рухнула. На смену ей пришло горькое осознание собственной неосведомлённости.

Обида росла, превращаясь в глухое раздражение, а затем и вовсе в неконтролируемую ярость. Рассудок потихоньку начал сдавать позиции.

У Цзян Чжоу на руках почти не осталось карт. Сбросив пару тузов, которых никто не смог перебить, он уже готов был эффектно завершить партию победным ходом.

Но как раз в тот момент, когда он уже чувствовал вкус победы, сидевший рядом Цзян Си с ледяным спокойствием и молниеносной скоростью швырнул на стол четыре двойки:

— Бомба!

Цзян Чжоу застыл с открытым ртом. Решив, что брат просто не разобрался в правилах, он мягко произнёс:

— Сиси, мы же в одной команде.

— Я знаю, — с каменным лицом ответил Цзян Си. — Своих и взрываю.

Цзян Чжоу: «...»

Из-за этого маневра команда Цзян Чжоу проиграла всухую.

Сяодун и Ли Шу покатывались со смеху. Цзян Чжоу со вздохом растянулся на полу:

— Только то, что у тебя сегодня день рождения, спасает тебя от взбучки, ты в курсе?

— Я ухожу домой, — не удостоив его ответом, Цзян Си поднялся и вежливо поклонился гостям.

— Спасибо, братья, что поздравили меня.

С этими словами он развернулся и, не дожидаясь брата, вышел из комнаты.

— Что это с ним? — Цзян Чжоу поднялся, на его лице застыл немой вопрос.

— Может, мы слишком увлеклись обсуждением Ху Фаня и забыли про именинника? — предположил Ли Шу.

— Пойду проверю, — Цзян Чжоу бросился вдогонку.

Цзян Си, прижимая к груди два скейта, упорно шагал вперёд. Цзян Чжоу звал его несколько раз, но тот даже ухом не повёл.

— Цзян Сиси! — Брат догнал его и схватил за руку. — Ну что случилось? Объясни толком, не порть себе праздник.

— Ничего не случилось, — всё так же бесстрастно ответил мальчик. — Я просто до смерти счастлив.

— Ц-ц, ну что за слова, — Цзян Чжоу забрал у него одну доску. — Хочешь, научу тебя кататься?

— Не хочу. Ничего не хочу, — у Цзян Си внутри всё кипело от обиды. Он вскинул голову, глядя на брата: — Сколько их у тебя вообще было? Ещё и первая любовь, которую кто-то там увёл... А я ни сном ни духом.

Цзян Чжоу на мгновение опешил, а затем громко расхохотался:

— Так ты из-за этого?

— Сестра Лу Инь была какой по счету? — не унимался Цзян Си.

— Эх, вторая, — честно признался Цзян Чжоу.

— Второй. Значит, будет и третья, и четвёртая, пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая, десятая... — Сколько бы Цзян Си ни молился об их расставании, им конца и края не будет. Мальчик совсем поник.

— Чёрт, неужели я в твоих глазах такой бабник? — Брат с силой взъерошил его волосы. — Перестань считать, больше не было.

Цзян Чжоу вздохнул:

— Пожалуй, мне и правда стоит покопаться в себе. Ли Ханьхань прав: в любви нет толку, когда выбираешь не тех людей. Оба раза я ввязывался в это, толком не подумав. Просто пустая трата времени. Так что не утруждай себя подсчётами, до третьей ещё ох как далеко.

Цзян Си внимательно посмотрел на него:

— Значит, ты тоже будешь ждать до двадцати семи?

Цзян Чжоу рассмеялся:

— Не знаю. Может, до ста лет прожду.

— Ты собрался жить так долго? — удивился Цзян Си.

Брат легонько щелкнул его по лбу:

— Ты что, смерти мне желаешь? Сто лет жизни — это же классика, понимаешь?

— Понял, — Цзян Си наконец улыбнулся. — Тогда живи до ста трёх лет, а я — до ста.

— А вот и нет! Я проживу до двухсот! — азартно возразил Цзян Чжоу.

— Тогда я — до ста девяноста семи.

— А если я проживу тысячу лет? — Цзян Чжоу вскинул брови.

Цзян Си задумался и покачал головой:

— Тогда я с тобой не останусь. Тысячу лет живут только черепахи, а десять тысяч — это уже...

— Цзян Сиси, ты напрашиваешься?! — взревел Цзян Чжоу.

После бурного обсуждения долголетия Цзян Си вернулся в своё привычное состояние «я всё-таки лучше всех знаю своего брата».

Он легонько потянул Цзян Чжоу за рукав:

— Ладно, пошли домой.

Брат улыбнулся:

— Домой пока рано. Я ещё не вручил тебе второй подарок.

Они подошли к заведению под вывеской «Чуньи». Цзян Си догадался, что это и есть тот самый трактир Ху Фаня.

Внутри было довольно уютно, в воздухе витал тонкий аромат алкоголя. К ним тут же подошёл парень с короткой стрижкой в коричневом фартуке:

— А я уж думал, ты не придёшь.

Судя по всему, это и был Ху Фань. Он был похож на лису из-за своих узких глаз. У Цзян Си не возникло никакого желания здороваться, и он поглубже спрятался за спину брата.

— За подарком-то я обязательно приду, — Цзян Чжоу усадил Цзян Си за столик с краю. — Есть что-нибудь попить? Для ребёнка.

— Есть жасминовый чай и чай с лепестками роз, — ответил Ху Фань.

— Давай с розой. — Цзян Чжоу погладил брата по голове. — Подожди меня здесь немного.

Брат пошёл вслед за Ху Фанем к стойке. Тот достал подарочный пакет — в нём была чаша, которую Цзян Чжоу сделал в гончарной мастерской несколько дней назад и попросил Ху Фаня забрать.

Ху Фань мельком глянул в сторону Цзян Си — раньше Цзян Чжоу об этом мальчике не упоминал.

— Это и правда твой брат?

— Ага, — Цзян Чжоу рассматривал чашу.

— Ты и гончарное дело? Я чуть не упал, когда узнал, — усмехнулся Ху Фань.

— Красиво вышло, — Цзян Чжоу остался доволен результатом. — Надеюсь, мелкому понравится.

Ху Фань удивленно вскинул брови, глядя на Цзян Чжоу. Он снова посмотрел на Цзян Си:

— А этот мальчик... твои родители его прию—...

Цзян Чжоу мгновенно перебил его:

— Он — родной сын моих родителей.

— Рассказывай сказки, — ухмыльнулся Ху Фань.

— Знаешь правду — вот и помалкивай, — Цзян Чжоу не хотел развивать тему. Он оглядел зал.

— Народу прилично. Твой дядя серьёзно настроен продать дело?

— Жизнь тут теплится только по вечерам, днём — как в заброшенном дворце. И не смотри, что

людей много: одни старики да мужики, которым некуда время девать. Закажут кувшин вина, тарелку арахиса и сидят весь вечер. — Ху Фань заговорил тише и быстрее: — Я же говорю, сейчас надо делать деньги на молодых. В том баре, где я работал, выручка за ночь была больше, чем здесь за месяц.

— А тот господин, кажется, вполне при деньгах, — Цзян Чжоу кивнул вправо, где за столиком на четверых, уставленным бутылками, в одиночестве пил мужчина.

— О, это особый гость, редкий экземпляр. Видать, стряслось что-то: третью ночь подряд заказывает кучу выпивки.

Цзян Чжоу хмыкнул:

— Ладно. Давай, пиши свой план и приноси.

— Слушай, Цзян Чжоу, подожди, — на лице Ху Фаня отразилось страдание. — Этот твой бизнес-план... Можно я его на словах изложу? Ты же знаешь, я со школьной скамьи все эти заумные бумажки терпеть не могу. Пощади, я правда не умею писать такие вещи.

— Если напишешь заумно, я и читать не стану. Пиши простыми словами, коротко и по делу. Мне это ещё старику Цзяну показывать.

— Ты мне не доверяешь? Я правда смогу всё повернуть! Во-первых, у меня есть опыт. Во-вторых, я всё изучил, у этого места дяди на самом деле...

— Хватит, хватит. Вот всё, что хотел сказать, то и напиши, — Цзян Чжоу уже надоело его слушать. — Ху Фань, у тебя что, с памятью проблемы? После всего, что ты натворил, твой кредит доверия у меня — круглый ноль. И даже если бы на твоём месте были Ли Шу или Сяодун, план всё равно пришлось бы писать. Одно — к одному, другое — к другому, не надо всё валить в одну кучу. Если дело стоящее, мы станем партнёрами и будем работать на прибыль. Давай без лишних слов, окей?

— Ладно, напишу, — Ху Фань опешил от такого напора и лишь послушно закивал.

— Вот и договорились.

Цзян Чжоу уже собрался уходить, но Ху Фань снова придержал его за руку:

— Я понимаю, что в этот раз прошу тебя о помощи...

— Не о помощи, — поправил его брат.

— Ладно, о сотрудничестве, — сдался Ху Фань. — Ты со всеми так строго границы чертишь? Со мной, с Ли Шу... А если бы на моем месте был тот мальчик за столом?

Цзян Чжоу смерил его ледяным взглядом:

— Ты совсем в своём уме? Лицо у тебя широкое, конечно, но ты его явно переоценил. Как тебе вообще в голову пришло сравнивать себя с моим братом?

<http://bllate.org/book/17532/1705051>